

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
2025-yil, 12-13-noyabr

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE
PHILOLOGY AND TRANSLATION
STUDIES”**
international scientific and practical conference
November 12-13, 2025

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI
UNIVERSITETI

TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI KAFEDRASI

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami

2025-yil, 12-13-noyabr

THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND
INNOVATIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ALISHER NAVO‘I TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE

THE DEPARTMENT OF “TRANSLATION THEORY AND PRACTICE”

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference titled

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE PHILOLOGY
AND TRANSLATION STUDIES”**

November 12-13, 2025

Tashkent – 2025

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 “Filologik komparativistika va tarjimashunoslik masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami. – Toshkent, 2025. – 889 b.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Mas’ul muharrir:
Shuhrat SIROJIDDINOV
akademik

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti rektori

Tahrir hay’ati:

Nozliya Normurodova (O‘zbekiston), Zuhridin Isomiddinov (O‘zbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italiya), Gabriela Shtoecli (Shveytsariya), Qosimboy Mamurov (O‘zbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Misr), Uzoq Jo‘raqulov (O‘zbekiston), Gulnoz Xalliyeva (O‘zbekiston), Yurgen Yakob Beker (Germaniya), Kemal Yavuz Ataman (Turkiya), Xurram Raximov (O‘zbekiston), Natalya Filimonova (Rossiya), Nedim Bakirci (Turkiya), Farhad Rahimi (Eron), Xayrulla Hamidov (O‘zbekiston), Elmira Adilbekova (Qozog‘iston), Sag‘inbek O‘rinboev (Qirg‘iziston), Zulxumor Xolmanova (O‘zbekiston), Mahmadiyor Asadov (O‘zbekiston), Ziyodaxon Teshaboyeva (O‘zbekiston), Dilnavoz Yusupova (O‘zbekiston), Islomjon Yakubov (O‘zbekiston), Nargiza Rashidova (O‘zbekiston), Sabohat Qahharova (O‘zbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (O‘zbekiston,) Nigora Sulaymonova (O‘zbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (O‘zbekiston), Dostonbek Ahmadov (O‘zbekiston), Dilnoza Shonazarova (O‘zbekiston).

Mazkur xalqaro konferensiya materiali filologik komparativistika va tarjimashunoslikning dolzarb nazariy hamda amaliy masalalarini zamonaviy ilmiy yondashuvlar asosida yoritishga bag‘ishlanadi. To‘plamda turli milliy adabiyotlar, tillar va madaniyatlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir, adabiyotlararo aloqalar, qiyosiy-tipologik va qiyosiy-genetik tadqiqotlar, badiiy va maxsus matnlarni tarjima qilish muammolari, tarjima strategiyalari va ekvivalentlik masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, konferensiya materiallarida tarjima nazariyasining zamonaviy konsepsiyalari, tarjimon kompetensiyasini shakllantirish, tarjimoni o‘qitish metodikasi, madaniyatlararo kommunikatsiya hamda globallashuv sharoitida tarjimaning ijtimoiy-madaniy ahamiyati kabi masalalar keng yoritiladi. Ilmiy maqolalar filologik komparativistika va tarjimashunoslik sohalarida faoliyat yuritayotgan olimlar, tadqiqotchilar, doktorantlar, magistrantlar hamda talabalar uchun mo‘ljallangan bo‘lib, fanlararo integratsiyani kuchaytirishga hamda nazariya va amaliyot uyg‘unligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Mualliflar qarashi va asarlar nomlaridagi imlo tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plam Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti Ilmiy-texnik kengashining 2025-yil 17-dekabrda 6-sonli yig‘ilish qaroriga asosan nashrga tavsiya etilgan.

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on the topic
“Problems of comparative philology and translation studies”. – Tashkent, 2025. – 889 p.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Editor-in-Chief:

Shuhrat SIROJIDDINOV

Academician

Rector of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

Editorial Board:

Nozliya Normurodova (Uzbekiston), Zuhridin Isomiddinov (Uzbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italy), Gabriela Stöckli (Switzerland), Qosimboy Mamurov (Uzbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Egypt), Uzok Djoraqulov (Uzbekiston), Gulnoz Khallieva (Uzbekiston), Jürgen Yakob Beker (Germany), Kemal Yavuz Ataman (Turkiye), Khurram Rakhimov (Uzbekiston), Natalya Filimonova (Russia), Nedim Bakirci (Turkiye), Farhad Rahimi (Iran), Khayrulla Hamidov (Uzbekiston), Elmira Adilbekova (Kazakhstan), Sag‘inbek O‘rinboev (Kyrgyzstan), Zulxumor Xolmanova (Uzbekiston), Mahmadiyor Asadov (Uzbekiston), Ziyodakhon Teshaboyeva (Uzbekiston), Dilnavoz Yusupova (Uzbekiston), Islomjon Yakubov (Uzbekiston), Nargiza Rashidova (Uzbekiston), Sabohat Qahharova (Uzbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (Uzbekiston,) Nigora Sulaymonova (Uzbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (Uzbekiston), Dostonbek Akhmadov (Uzbekiston), Dilnoza Shonazarova (Uzbekiston).

This international conference articles are dedicated to illuminating the current theoretical and practical issues in philological comparativistics and translation studies based on the modern scientific approaches. The collection analyzes of mutual influences between different national literatures, languages and cultures; interliterary connections; comparative-typological and comparative-genetic studies; the issues of translating literary and specialized texts; translation strategies and problems of equivalence. Furthermore, the conference materials extensively cover the topics such as: contemporary concepts in translation theory, the formation of a translator competence, methodologies for teaching translation, intercultural communication and socio-cultural significance of translation in the context of globalization. The given scientific articles are intended to scientists, researchers, doctoral students, master’s students and undergraduate students who actively working in the fields of philological comparativistics and translation studies and they serve to strengthen interdisciplinary integration as well as to ensure the harmony between theory and practice.

The views expressed in the articles do not necessarily reflect those of the editorial board.

The publication was recommended by the Scientific and Technical Council of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature on December 17, 2025.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

*Зохида Киличева,
студентка ТашГУУЯЛ*

Аннотация. Статья посвящена анализу отражения общественной жизни в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Рассматриваются особенности изображения дворянского общества, социальная обусловленность характеров и поступков героев, а также роль общественных норм в развитии сюжета. Особое внимание уделяется соотношению личного и социального начал и авторской позиции в романе.

Ключевые слова: *А. С. Пушкин, Евгений Онегин, общественная жизнь, дворянское общество, социальная проблематика, русская литература XIX века, роман в стихах, тип лишнего человека.*

Abstract. The article analyzes the representation of social life in Alexander Pushkin’s novel in verse “*Eugene Onegin*”. It examines the depiction of the Russian nobility, the social determination of characters’ behavior, and the influence of social norms on the plot development. Special attention is paid to the relationship between personal experience and social context, as well as to the author’s narrative position.

Keywords: *Alexander Pushkin, Eugene Onegin, social life, nobility, social issues, nineteenth-century Russian literature, novel in verse, superfluous man.*

Введение. Роман в стихах «Евгений Онегин» занимает особое место в истории русской литературы XIX века, поскольку он не только стал художественным новаторством в жанровом отношении, но и представил широкую и многогранную картину общественной жизни России первой трети XIX столетия. А. С. Пушкин сумел создать произведение, в котором личные судьбы героев тесно переплетаются с социальными реалиями эпохи, а частное становится формой выражения общего. Именно поэтому «Евгений Онегин» традиционно рассматривается исследователями как своеобразная «энциклопедия русской жизни», определение, впервые введённое В. Г. Белинским и впоследствии закрепившееся в пушкиноведении [Белинский, 1955: 247].

Отражение общественной жизни в романе не ограничивается внешним описанием быта или социальных условий. Пушкин выстраивает сложную систему образов, в которых социальные роли, общественные ожидания и исторические обстоятельства оказывают прямое влияние на формирование характеров персонажей, их мировоззрение и поведенческие модели. Герои романа существуют не в абстрактном пространстве, а в чётко очерченной социальной среде, включающей столичное дворянство, провинциальное помещичье общество, литературные и светские круги, а также культурные ориентиры эпохи. Эта среда становится важнейшим фактором развития сюжета и внутреннего конфликта произведения.

Особое значение имеет то, что Пушкин изображает общественную жизнь не в статичном виде, а в динамике. Автор фиксирует изменения в общественном сознании, кризис традиционных дворянских ценностей, формирование нового типа личности, утратившей связь с прежними идеалами, но ещё не нашедшей альтернативы. Евгений Онегин предстает как представитель «лишнего человека», тип которого позже получит развитие в русской литературе, однако уже в пушкинском романе его социальная обусловленность очевидна. Онегин не является исключением или случайным героем, напротив, он – продукт своего времени, воспитания и среды [Пушкин, 1949: 56].

Не менее значимым является образ Татьяны Лариной, в котором общественная жизнь отражается иначе, через взаимодействие традиционного уклада провинциального дворянства и индивидуального внутреннего мира. В судьбе Татьяны проявляется давление социальных норм, регламентирующих женское поведение, брачные стратегии и формы самовыражения.

Переход героини из деревенской среды в столичное общество позволяет Пушкину показать различные модели социальной коммуникации и степень их влияния на личность. При этом автор избегает однозначных оценок, предоставляя читателю возможность самостоятельно осмыслить сложность общественных трансформаций.

Актуальность обращения к теме общественной жизни в романе «Евгений Онегин» определяется не только её значимостью для понимания творчества Пушкина, но и более широким культурно-историческим контекстом. Произведение создавалось в период серьёзных социальных и политических изменений, предшествовавших восстанию декабристов и последующей реакции. Хотя роман напрямую не затрагивает политические события, его социальный подтекст, система ценностей и настроения героев отражают кризис дворянского сознания и ощущение исторической неопределённости [Лотман, 1981: 92].

Научное осмысление «Евгения Онегина» на протяжении почти двух столетий демонстрирует устойчивый интерес исследователей к проблеме соотношения художественного и социального в тексте. Работы М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачёва и других пушкиноведов подчеркивают, что социальная реальность в романе не является фоном, а входит в структуру произведения как один из формообразующих элементов [Бахтин, 1993: 31]. В этом смысле анализ отражения общественной жизни предполагает обращение не только к содержательному, но и к поэтическому уровню текста.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном рассмотрении того, каким образом общественная жизнь России начала XIX века представлена в романе «Евгений Онегин», какие социальные типы и модели поведения в нём воплощены и как они соотносятся с авторской позицией. Внимание будет сосредоточено на анализе ключевых эпизодов, характеристик персонажей и авторских отступлений, позволяющих выявить специфику пушкинского взгляда на общество и его внутренние противоречия.

Обращение к теме отражения общественной жизни в романе А. С. Пушкина позволяет не только углубить понимание художественной природы «Евгения Онегина», но и рассмотреть произведение как важный историко-культурный документ, фиксирующий состояние русского общества на переломном этапе его развития.

Основная часть. Отражение общественной жизни в романе «Евгений Онегин» реализуется Пушкиным прежде всего через изображение дворянского сословия как социально и культурно доминирующей силы эпохи. Именно дворянская среда определяет систему ценностей, нормы поведения и жизненные стратегии героев романа. При этом автор избегает идеализации данного сословия, напротив, он демонстрирует его внутреннюю неоднородность, противоречивость и постепенный кризис. Уже в первых главах произведения читатель погружается в атмосферу петербургского света, где формируется личность главного героя. Онегин воспитывался в соответствии с типичной программой светского образования, включавшей поверхностное изучение наук, владение иностранными языками, знание светских манер и искусства нравиться обществу [Пушкин, 1949: 12]. Этот набор навыков подготавливал молодого человека не к служению государству или труду, а к успешному существованию в рамках светского круга.

Петербургская общественная жизнь в романе изображена как замкнутая система, ориентированная на внешние эффекты и регламентированная строгими правилами. Балы, приёмы, театры, визиты становятся не столько формами досуга, сколько обязательными ритуалами, участие в которых подтверждает социальный статус. Пушкин подчёркивает однообразие и пустоту этих развлечений, которые быстро приводят Онегина к состоянию скуки и духовной усталости. Герой рано осознаёт бессодержательность светского

существования, однако не находит альтернативы, что является важным социальным симптомом эпохи [Лотман, 1981: 104]. Его разочарование носит не индивидуальный, а типологический характер, отражая кризис дворянского самосознания начала XIX века.

В противоположность столичному обществу Пушкин изображает провинциальную дворянскую среду, представленную в романе деревенским бытом Лариных и их окружения. Однако и здесь автор не предлагает идиллической картины. Провинциальное общество отличается консерватизмом, замкнутостью и ограниченностью интересов. Праздники, именины, обеды и визиты следуют по привычному кругу, а разговоры вращаются вокруг хозяйственных дел, браков и сплетен [Пушкин, 1949: 78]. Эта среда формирует определённый тип сознания, в котором традиция преобладает над рефлексией, а общественное мнение играет решающую роль в оценке поведения индивида.

Образ **Татьяны Лариной** позволяет увидеть, каким образом личность может вступать в напряжённые отношения с социальной средой. В детстве и юности Татьяна растёт в условиях патриархального уклада, однако её внутренний мир формируется под влиянием чтения романов, народных верований и личных переживаний. Пушкин подчёркивает её инаковость по отношению к окружению, что вызывает отчуждение и непонимание со стороны семьи и соседей [Пушкин, 1949: 91]. При этом Татьяна не противопоставляется обществу открыто, её конфликт носит внутренний характер и проявляется в форме молчаливого несоответствия.

Социальная жизнь провинции особенно ярко раскрывается в сцене именин Татьяны. Этот эпизод представляет собой коллективный портрет дворянского общества, в котором каждый персонаж выполняет заранее заданную роль. Гости, съехавшиеся на праздник, изображены с иронической точностью, их поведение подчёркнуто шаблонно и предсказуемо. Онегин, оказавшись в этой среде, испытывает раздражение и скуку, что приводит к его демонстративному флирту с Ольгой и последующему конфликту с Ленским. Таким образом, частная драма оказывается следствием социальных обстоятельств и норм поведения, диктуемых обществом [Бахтин, 1993: 44].

Дуэль Онегина и Ленского представляет собой один из ключевых эпизодов романа, в котором общественные условности проявляются с особой силой. Несмотря на отсутствие реальной причины для смертельного поединка, герои оказываются заложниками кодекса чести, навязанного дворянской традицией. Онегин осознаёт бессмысленность дуэли, однако страх общественного осуждения оказывается сильнее рациональных доводов [Пушкин, 1949: 134]. Этот эпизод демонстрирует, насколько глубоко социальные нормы проникли в сознание дворянства и как они могут определять поступки, противоречащие внутренним убеждениям.

Образ **Владимира Ленского** дополняет социальную картину романа, представляя тип молодого дворянина-идеалиста, воспитанного на немецкой философии и романтической поэзии. Ленский искренен в своих чувствах и убеждениях, однако его мировоззрение оказывается плохо приспособленным к реальной общественной жизни. Он не понимает условности светского поведения, не способен к иронической дистанции и потому оказывается уязвимым [Лихачёв, 1987: 56]. Его гибель символизирует трагическое столкновение романтического идеала с социальными реалиями.

Особое место в романе занимают авторские отступления, которые выполняют важную функцию в изображении общественной жизни. Через них Пушкин высказывает собственное отношение к современному ему обществу, литературе, политике и культуре. Эти размышления расширяют рамки повествования и превращают роман в форму диалога автора с эпохой. Пушкин не выступает в роли внешнего наблюдателя, он включён в изображаемый

мир, что придаёт его оценкам особую достоверность [Бахтин, 1993: 38]. Авторская позиция отличается умеренностью и ироничностью, позволяя избежать прямолинейной критики.

Переход Татьяны в столичное общество во второй половине романа позволяет Пушкину сопоставить две социальные модели и показать механизм адаптации личности к новым условиям. В Петербурге Татьяна осваивает правила светского поведения, приобретает внешнюю сдержанность и умение контролировать эмоции. Однако внутренняя сущность героини при этом не исчезает, что подчёркивается её отношением к Онегину при их последней встрече [Пушкин, 1949: 201]. Татьяна принимает социальную роль замужней дамы, но сохраняет нравственную автономию, что делает её образ особенно значимым с точки зрения социальной проблематики.

Образ **Онегина** в финале романа также претерпевает изменения, связанные с его положением в обществе. Путешествие героя по России, упомянутое Пушкиным, символизирует поиск нового жизненного содержания и попытку выйти за пределы привычной социальной среды. Однако этот путь остаётся незавершённым, а возвращение Онегина в Петербург не приводит к внутреннему обновлению. Его любовь к Татьяне возникает слишком поздно, когда социальные обстоятельства делают её невозможной [Лотман, 1981: 143]. Тем самым Пушкин подчёркивает трагизм личности, не сумевшей своевременно преодолеть давление общества.

Значимым аспектом отражения общественной жизни в романе является изображение языковой среды. Речь персонажей, авторские комментарии, использование заимствований и просторечных элементов создают многоуровневую картину культурного пространства эпохи. Пушкин демонстрирует, как язык становится маркером социальной принадлежности и образования, а также средством самопрезентации в обществе [Лихачёв, 1987: 72]. Этот аспект усиливает реалистическую направленность произведения и способствует более точному воспроизведению общественной атмосферы.

В «Евгении Онегине» общественная жизнь предстает как сложная система взаимосвязанных практик, норм и ожиданий, которые формируют судьбы героев и определяют ход событий. Пушкин не предлагает однозначных решений или утопических альтернатив, его интересует сама структура общества и способы взаимодействия личности с социальной средой. Роман становится пространством анализа, в котором художественная форма позволяет выявить глубинные противоречия эпохи и зафиксировать состояние русского дворянства накануне исторических перемен.

Заключение. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» представляет собой художественно целостное и социально насыщенное произведение, в котором отражение общественной жизни приобретает принципиальное значение для понимания как судьбы отдельных персонажей, так и общей логики эпохи. В ходе анализа становится очевидно, что общественная реальность в романе не выполняет вспомогательной или декоративной функции, а выступает активной силой, формирующей характеры, мотивы поступков и драматургию сюжета. Пушкин последовательно показывает, что личная история человека в условиях дворянского общества начала XIX века неотделима от социальных норм, коллективных ожиданий и культурных стереотипов.

Одним из важнейших результатов рассмотрения романа является осознание того, что Пушкин изображает общественную жизнь как систему, обладающую внутренней логикой и устойчивыми механизмами самовоспроизводства. Светское общество Петербурга, провинциальное дворянство, патриархальный уклад помещичьей жизни – все эти формы социальной организации представлены не изолированно, а в постоянном взаимодействии. При

этом ни одна из них не объявляется автором безусловно положительной или отрицательной. Напротив, Пушкин стремится выявить их историческую ограниченность и показать, как каждая из социальных сред по-своему влияет на личность, сужая пространство её свободы [Лотман, 1981: 167].

Образ Евгения Онегина в этом контексте приобретает особую значимость как типичный представитель дворянской молодёжи своего времени. Его разочарование, апатия и неспособность к деятельному участию в общественной жизни оказываются не столько индивидуальной психологической особенностью, сколько следствием воспитания и социальной среды. Онегин наделён критическим сознанием, но лишён практических ориентиров, что делает его внутренний протест пассивным и бесплодным. Пушкин показывает, что общество, не предлагающее личности подлинных форм самореализации, неизбежно порождает подобный тип героя [Пушкин, 1949: 219].

Не менее важным является и образ Татьяны Лариной, в судьбе которой социальная проблематика раскрывается через иные механизмы. В отличие от Онегина, Татьяна не отвергает общество открыто, но проходит путь внутреннего согласования личных чувств и социальных обязанностей. Её выбор в финале романа часто трактуется как победа долга над чувством, однако в социальном плане он свидетельствует о глубоком понимании структуры общества и собственного места в нём. Татьяна осознаёт необратимость социальных ролей и принимает ответственность, связанную с её положением, не утратив при этом нравственной целостности [Бахтин, 1993: 59]. Тем самым Пушкин утверждает возможность внутренней свободы даже в условиях жёстких социальных рамок.

Анализ второстепенных персонажей и коллективных сцен позволяет дополнить общую картину общественной жизни, представленной в романе. Образы Ленского, Ольги, семейства Лариных, светских знакомых Онегина формируют многоголосное пространство, в котором сталкиваются различные типы сознания и поведения. Особенно показательно, что трагические события романа, включая дуэль и гибель Ленского, оказываются прямым следствием социальных условностей, а не роковых обстоятельств. Это подчёркивает мысль Пушкина о том, что общественные нормы способны не только регулировать жизнь, но и разрушать её, когда они утрачивают связь с нравственным содержанием [Лихачёв, 1987: 103].

Значительную роль в отражении общественной жизни играет авторская позиция, выраженная через отступления и иронические комментарии. Пушкин не стремится занять позицию судьи или моралиста, его взгляд на общество отличается наблюдательностью, ироничной дистанцией и внутренним участием. Автор осознаёт себя частью изображаемого мира, что придаёт роману особую степень достоверности и исторической конкретности. Благодаря этому «Евгений Онегин» выходит за рамки частного повествования и становится формой художественного самосознания эпохи [Бахтин, 1993: 64].

Важным итогом исследования является понимание того, что социальная проблематика романа тесно связана с его поэтикой. Жанр романа в стихах, сочетание повествовательного и лирического начал, многообразие речевых регистров позволяют Пушкину передать сложность общественной жизни без упрощений и схематизма. Художественная форма становится способом анализа социальной реальности, а не только средством её изображения. В этом смысле «Евгений Онегин» предвосхищает развитие русского реализма, закладывая основы для последующего осмысления взаимодействия личности и общества в литературе [Белинский, 1955: 262].

Рассмотрение романа в социальном аспекте также позволяет по-новому оценить его историческое значение. Созданный в преддверии серьёзных общественно-политических

потрясений, «Евгений Онегин» фиксирует состояние дворянского общества, находящегося в фазе внутреннего кризиса. Утрата прежних идеалов, формализация социальных отношений, разрыв между образованием и практической деятельностью – все эти черты получают в романе художественное воплощение. При этом Пушкин не предлагает готовых ответов или программ преобразования общества, его задача заключается в точной и многомерной фиксации реальности [Лотман, 1981: 181].

В целом можно утверждать, что отражение общественной жизни в романе «Евгений Онегин» носит системный и концептуальный характер. Пушкин создаёт не просто фон для развития любовного сюжета, а целостную модель общества, в которой личные драмы оказываются социально обусловленными. Именно это сочетание психологической глубины и социальной аналитичности обеспечивает произведению его непреходящее значение и актуальность для последующих поколений читателей и исследователей.

«Евгений Онегин» предстает как уникальный художественный документ эпохи, в котором общественная жизнь осмысливается через судьбы людей, язык культуры и структуру повседневности. Роман демонстрирует, что понимание личности невозможно без анализа социальной среды, а исследование общества требует внимания к внутреннему миру человека. В этом синтезе художественного и социального заключается главная ценность пушкинского произведения и причина его устойчивого присутствия в научном и культурном пространстве.

Список использованной литературы

1. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 352 с.
2. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина // Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 7. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 504 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1993. – 502 с.
4. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. – Л.: Просвещение, 1981. – 416 с.
5. Лихачёв Д. С. О пушкинском реализме. – Л.: Наука, 1987. – 284 с.
6. Muhammadiyeva, D. (2025). PROBLEMS RELATED TO THE TRANSLATIONS OF “BOBURNOMA” IN TURKIC LANGUAGES. *Türkoloji*(121), 65-84.
7. Abdikarimovna, O. I. (2022). Semantics of kongilcore phrasemes. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(5), 543-551.
8. Abdulloyeva, K. (2021). INGLIZ HAMDA OZBEK ERTAKLARINING LINGVOMADANIY HAMDA STILISTIK TAHLILI. *Scientific progress*, 2(5), 377-381.
9. Torayevich, A. M., Xoliqovich, X. A., & Temirxonovna, Z. Y. (2022). Poetics of artistic speech in small prose works. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(4), 680-684.
10. Rashidova, N. (2020). THE ARABIC LOANWORDS IN EDUCATION TERMINOLOGY: LINGUISTIC AND STATISTICAL ANALYSIS. *The Light of Islam*, 2020(4), 138-146.
11. Askaraliyevna, S. N. The Significance of “Asosu-l-baloga” Work in the Development of Arabic Dictionary. *European Journal of Humanities and Educational Advancements*, 5(9), 45-48.
12. QANHAROVA S. SEMANTIC ANALYSIS OF THE VERB" WALK //O ‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2022,[1/3 ISSN 2181-7324
13. KENJAYEVA D. Boburnoma” da etimologiyaning o ‘ziga xosligi Uniqueness of etymology in “Boburnoma //ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O ‘RNI. – С. 301.

MUNDARIJA		
I SHO‘BA. TARJIMASHUNOSLIKNING DOLZARB MASALALARI		
1.	Zuhriddin ISOMIDDINOV. Bizdagi tarjima muammolari	5
2.	Uzoq JO‘RAQULOV. O‘zbek tarjimachiligi istiqbollari	9
3.	Xurram RAHIMOV. Alisher Navoiyning “Munojot” asari tarixi, tabdili va tarjimalari xususida	14
4.	Олимджон КАСИМОВ, Мартаба СУЛТОНЗОДА. Некоторые лингвистические особенности перевода лексем «Шахнаме» на русский язык	17
5.	Ne‘matilla OTAJONOV. Eiji Mano – boburshunos olim	22
6.	Rukhsana IFTIKHAR. Beautification of Mughal women	26
7.	Наталья ФИЛИМОНОВА. Возможности перевода при работе иностранных учащихся с художественным текстом: начальный этап изучения русского языка	30
8.	Kosimboy MAMUROV, Nargiza TILAKOVA Functional syntax and mystical semantics: correlating syntaxemes with sufi concepts in Alisher Navai’s Uzbek and English ghazals	34
9.	Xayrulla HAMIDOV. Muslimbek Yo‘ldoshevning tarjimonlik mahorati	38
10.	Ирода СИДДИКОВА. К вопросу взаимосвязи психолингвистики и художественного перевода	43
11.	Xayrulla HAMIDOV, Zulfizarxon QORAXO‘JAYEVA. Nafisiyning “Jannatning yarim yo‘lida” asaridagi personaj portretining tarjimada berilishi	46
12.	Абдумажид МАДРАИМОВ, Аскарый МАДРАИМОВ. Вопросы перевода научного наследия Захириддина Мухаммада Бабура и традиция перевода в библиотеке Акбара в XVI веке	51
13.	Supriya BANERJEE, Iroda UMAROVA Reimagining classics: Tagore, translation and the global reader	54
14.	Ziyodaxon TESHABOYEVA. “Boburnoma”da milliy-madaniy xususiyatli til birliklar va ularning inglizcha tarjimalari	58
15.	Zulhumor MIRZAEVA. Politics under the mask of poetics: Chulpon’s translations in the 1920s-1930s	62
16.	Abdumajid MAMADALIYEV. Badiiy matn tarjimasida milliy koloritni ifodalash muammosi	72
17.	Muhammadjon ABDUVALIYEV. Sinxron tarjimashunoslikning zamonaviy masalalari	74
18.	Мұратбек БАҒИЛА, Кәмшат АЙМАҒАМБЕТОВА. Қазақ тілін оқыту әдістемесінің жаңа парадигмалары	80
19.	Shermurod SUBHON. Ijodiy kengashlarda	84

20.	Shermurod SUBHON. Kitobxon oldida mas’uliyat	97
21.	Murtazo SAYDUMAROV, Mahmudaxon SAYDUMAROVA. O‘zbek adabiyotining ilk romani tarjimalarida lingvomadaniy xususiyatlar va semantik o‘zgarishlar	100
22.	Mahmadiyor ASADOV. Tarjima – qiyosiy adabiyotshunoslikning tadqiqot obyekti	107
23.	Toshtemir ALIMOV. Gender as a linguistic and cultural parameter in literary translation	113
24.	Tozagul MATYOQUBOVA. Ilk hasbi hol qasida va uning o‘zbek tarjimoni	116
25.	Dilafruz MUHAMMADIYEVA. “Boburnoma”ning turkcha tarjimasi bilan bog‘liq muammolar	120
26.	Umida TURAeva. Some challenges of translating forensic terminology between English and Uzbek	125
27.	Елена ПАНОВА. Мифопоэтическая традиция и проблемы перевода и функционирования онимов в волшебной повести «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла	128
28.	Gulnoz MAMARASULOVA. Siyosiy matn tarjimasining lingvokulturologik jihatlari	137
29.	Эльнора БАГАВОВА. Эволюция переводческих теорий: от традиционных подходов к современным тенденциям	140
30.	Dilfuza KHUDAIBERDIEVA. Translation studies: traditional and modern approaches	144
31.	Gulnoz MAMARASULOVA, Ruxshona CHO‘LIYEVA. Diplomatiik matnlarning tarjimada ifodalanishi	148
32.	Dilshod AMIRQULOV. Tarjimashunoslikda til tipologiyasi asosida komparativ yondashuv	151
33.	Tozagul NASRULLAEVA. Literary translation as interpretation: on the basis of Dreiser’s literary works	154
34.	Мохира ЭШКУВАТОВА, Достонбек АХМАДОВ. Роль лингвострановедческого компонента в обучении переводу	156
35.	Islom TURDIYEV. Ingliz va o‘zbek tillaridagi ayrim ish yuritish terminlarining tarjima talqinidagi muammolari	160
36.	Фотима УМИРЗАКОВА. Проблемы традиционных и современных подходов в немецком переводе	163
37.	Shohsanam BEKMURATOVA. Maqollar tarjimasida tarjimonlarining lingvomadaniy yondashuvlari	166
II SHO‘BA. QIYOSIY TILSHUNOSLIK MASALALARI		
38.	Sayed Mohamed Ahmad KORAYEM. Principles for developing comparative linguistic studies	171
39.	Nedim BAKIRCI. Milli kimlik in’shasinda halk biliminin ishlevi	183
40.	Farhad RAHIMI. Beş, bel, bilek, elik/ el ve ilik kelimelerinin etimolojik ve anlamsal bağlantilari	190

41.	Farhad RAHIMI. Nezrali'nin Çağatay türkçesi sözlüğünün yanlıslari üzerine iii	196
42.	Сырга ОРУНБАЕВА, Долон МАЛДЫБАЕВ, Сагынбек ОРУНБАЕВ, Минаим МЫРЗАКМАТОВА, Жумакадыр КАРАМОЛДОЕВ. Горы и их лингвистические особенности: типология высот и культурных различий	215
43.	Saodat MUHAMMEDOVA, Kosimboy MAMUROV. Reforming the Uzbek latin alphabet: balancing phonology and global usability	221
44.	Jamoliddin YOQUBOV. O‘zbek va fransuz tillarida “ona” leksemasi ifodalanishining lingvomadaniy xususiyatlari	223
45.	Valijon VOSITOV. Inkor kategoriyasi lingvistik voqelik sifatida	228
46.	Khushnuda SAMIGOVA. Identifying the semantic component of affectionate form	230
47.	Nargiza DOSBAYEVA. Specific features of intercultural interaction in the course of teaching foreign languages	234
48.	Наргиза РАШИДОВА. Арабские заимствования в узбекском языке	237
49.	Ulugbek KARIMOV. Evolution of the cyborg in 21st-century science fiction	240
50.	Kamola ABDULLOEVA. Diskursiv shaxsning grafik vositalar orqali aks etishi	243
51.	Malohat BADALBAYEVA. The special lexicon of emergency situations in global linguistics	246
52.	Nargiza MIRZALIYEVA. Abdulla Qahhor va Ernest Xeminguey hikoyalari qahramonlarining o‘ziga xos xususiyatlari: badiiy tahlil va qiyosiy yondashuv	250
53.	Azizjon SHARIPOV. Yozma manbalarda Hirotning tarixiy toponimikasiga doir ma’lumotlar: Shohrux Mirzo davri	253
54.	Марина ИСКАКОВА. Тюркоязычный мир от древности	263
55.	Nargiza YUSUPOVA. The impact of artificial intelligence on comparative philology and translation studies	268
56.	Feruzaxon KARIMOVA. Aksiolingvistikada ma’naviy qadriyatlar talqini	272
57.	Zebiniso BEKMURADOVA. O‘zbek va fransuz maqollaridagi xiazmlarning stilistik, semantik va lingvokulturologik tahlili	276
58.	Sabohat QAHHAROVA. Yassaviy hikmatlarining lingvokulturologik tahlili	279
59.	Dildora KENJAYEVA. “Boburnoma”da antroponimlarning etimologik o‘ziga xosligi	283
60.	Gulchexra IBRAGIMOVA. Ingliz tilida abbreviatura va akronimlarning lingvistik tahlili	287
61.	Asror YUSUPOV. Lug‘at maqolasi strukturasi nazariyasining rivojlanishi	289

III SHO‘BA. QIYOSIY ADABIYOTSHUNOSLIK MASALALARI		
62.	Islamjan YAKUBOV. Rudakiy adabiy-estetik qarashlari va lirik qahramon kechinmalari	293
63.	Islamjan YAKUBOV. Tragik konflikt, tragik holat va tragik qahramon	299
64.	Dilnavoz YUSUPOVA, Kemal Yavuz ATAMAN. Uch tazkira qiyosi	308
65.	Gulnoz XALLIEVA, Sitora SHAHOBOVA. “Middlemarch” va “Anna Karenina” asarlarida ayol obrazining o‘rni	316
66.	Bahodir XOLIQOV. Britaniya adabiyoti va o‘zbek mifologiyasida daydi yog‘dularning badiiy xususiyatlari	320
67.	Gulnoz XALLIYEVA, Farangizbonu ADAMOVA. “Jek Raymond” romanida Jek obrazi tahlili	323
68.	Nuriddin ALTINBOYEV. Qiyosiy tahlilda tipologiya va ta’sir fenomeni	326
69.	Gulnoz XALLIYEVA, Iroda ABDULLAYEVA. The nature of satirical characters in the works of Jonathan Swift	330
70.	Mohinur SOTVOLDIYEVA, Gulnoz KHALLIEVA. The poetics and typology of father figures in world literature: a comparative study	333
71.	Xafiza KUCHKAROVA. Badiiy adabiyotda peyzajning o‘rni	336
72.	Dilafro‘z QAHNAROVA. Zamonaviy o‘zbek qissachiligi: xalq an’analari va yangi badiiy shakllar	340
73.	Elmira HAZRATQULOVA. Temuriylar davri adabiy muhitida ustoz-shogird munosabatlari	344
74.	Тоҳир ТУРДИБОЕВ, Нигора ЖЎРАЕВА. Беҳбудий таълимотида ижтимоий-маърифий масалалар	347
75.	Ma’suma OVIDJONOVA. Ingliz va o‘zbek adabiyotida ilmiy fantastikaning narratologik asoslari	351
76.	Эльмира АДИБЕКОВА, Сўлтан САНИЯТ. Türk masallarında hayvan motifleri: geyik motifinin kültürel yansımaları	357
77.	Эльмира АДИБЕКОВА, Сая БЕРІКҚЫЗЫ. Türk-islam kimliğinin sembolü olarak Hoca Ahmet Yesevi türbesi	368
78.	Эльмира АДИБЕКОВА, Гүлнұр ЕСЕНГЕЛДІ. Karaşaş Ana türbesi ve halk inançlarında kadın Evliya imgesi	375
79.	Дильфуза МАМЕТОВА, Малика ПРИСТАЕВА. Keloğlan ile padişahın kızı masalinin Anadolu, Uygur, Gagavuz varyantlarında kahraman ideali	383
80.	Карлыгаш БОРБАСОВА, Какимжан БИШМАНОВ, Мира БАЛТЫМОВА. Сравнительный анализ текстов Корана, Библии и Торы по проблеме межрелигиозного диалога и укрепления общенационального единства	394
81.	Улжан ТУНГАТОВА, Алуа АЛШЕР. Сравнительный анализ идей толерантности в Коране и Библии	400
82.	Ляззат АЛИЕВА, Möldir NIŞANHAN. Masalların mitolojik mirası: şamanizm ve islam’ın izleri	404

83.	Ынтымакгул НУРМАГОМБЕТОВА. Бейсенбай Кенжебаев зерттеулеріндегі қазақ және түркі әдеби мұраларының тарихи-филологиялық зерделенуі	412
84.	Saltanat YERALIYEVA. The writing of Khoja Akhmet Yasawi’s “Diwani hikmet” in turkic language	420
85.	Yorqinoy ISMONOVA. Bola timsolining roman obrazlari tizimidagi o‘rni	423
86.	Динара САЗАНОВА. “Диуани хикмет” мәтініндегі сопылық терминдердің рухани-философиялық мағынасы	427
87.	Шахноза КАРИМОВА, Жұлдыз МҮСІРКЕП. Akbura Evliya türbesi: türk-islam mimarisi ve halk inanci arasindaki bağ	433
88.	Bahodir ABSAMADOV. Shekspirning “Venetsiya savdogari” asarida komik adolat va axloqiy kinoya	440
89.	Ghalib ZEYAD. The evolution of Uzbek language, literature, and culture: the enduring legacy of Alisher Navai	445
90.	Axror QODIROV. O‘zbek qissachiligida xarakter va kolliziya: Qo‘Chqor Norqobil ijodi misolida XX–XXI asr badiiy talqinlarining evolyutsiyasi	451
91.	Мұратбек БАҒИЛА, Қанзада ЖҮБАНЫШЕВА. Тілді деңгейлік оқыту жүйесінің ғылыми негіздері	457
92.	Sevinchoy YOQUBOVA. G‘oyaviy-badiiy konsepsiya va poetik obrazlar hissiy tonalligi	461
93.	Munira KARIMOVA. The poetics of human and animal characters in Uzbek prose	472
<p>IV SHO‘BA. KOMPARATIVISTIKA VA METODIKA: TIL, ADABIYOT TA‘LIMI TIPOLOGIYASI</p>		
94.	Назаркул ИШЕКЕЕВ, Рима ЗАЙЫРКУЛОВА. Ааламдашуу доорунда медициналык багытта окуп жаткан чет элдик студенттерге «Манас» эпосу жана «Махабхарата» эпосундагы идеяларды салыштыруу менен тарбиялоонун мүмкүнчүлүктөрү	480
95.	Ирина ЯНОВСКАЯ. Формирование риторической компетенции в системе профессиональной подготовки студентов нефилологических специальностей	487
96.	Лариса БАСОВА, Светлана ДРАЧЕВА. Повышение качества обучения русскому языку в странах постсоветского пространства: опыт Тюменского государственного университета	490
97.	Айгул АЙТБЕНБЕТОВА, Нургул ЖОЛДАСОВА. Қазақ тілін оқытудағы цифрлық ресурстар: тиімділігі мен болашағы	494
98.	Muxabbat MATQURBONOVA, Umida YANGIBOYEVA. Ikki tillilik sharoitida o‘zbek tili ta‘limining komparativ tahlili	498
99.	Зулхумар ЖУМАНОВА. Роль алгоритмов в формировании навыков устной и письменной речи студентов	500
100.	Максим ЧИКОВ, Диляра ЗАРИПОВА. Проблемы подготовки специалистов в тройке языков русский-английский-узбекский и пути решения	504
101.	Раъно ИСАМУТДИНОВА. Система упражнений для развития навыков устной речи на занятиях по русскому как иностранному	509

102.	Зулфия КУРБАНОВА. Методика работы с текстом на занятиях по русскому как иностранному	513
103.	Nilufar BURIYEVA. Sun’iy intellekt vositalari asosida o’quvchilarning lingvokulturologik kompetentligini rivojlantirish metodikasi	516
104.	Шахло УРИНОВА. Методика формирования лексической компетенции студентов в процессе изучения русского как иностранного	520
105.	Gulnoz MAMARASULOVA. Geopolitical meanings in media discourse	524
	V SHO’BA. КОМПАРАТИВИСТИКА YOSH TADQIQOTCHILAR NIGOHIDA	
106.	Saida SULTANOVA. Badiiy tarjimaga o’rgatishda an’anaviy va zamonaviy yondashuvlarning ahamiyati	529
107.	Зухра МОЛДАБАЕВА, Айжан ЖАНҒЫЛЫШ. Коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастырудағы инновациялық әдістер	533
108.	Barno ABDULLAYEVA. “Boburnoma”ning xorijiy tillarga tarjima qilinishi	539
109.	Zilola ERGASHEVA. The transformation of translation practices through artificial intelligence technologies	544
110.	Dilfuza ZOYIROVA, Aziza YORIQULOVA. Tarjima jarayonida ekvivalentlik tamoyilining an’anaviy talqinlari	547
111.	Anvar MIRZAQULOV. Ikkinchi jahon urushidan so’ng sinxron tarjimaning paydo bo’lishi va rivojlanishi	549
112.	Shuhrat MULADJANOV. Different approaches to the lingua-stylistic analysis in literary translation	552
113.	Gulshan ERGASHEVA. Tarjimashunoslikda an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar: o’zbek va nemis tilidagi frazeologizmlar talqinida	555
114.	Dilnoza SHONAZAROVA. Xabarlar tarjimasi va lokalizatsiyasi	559
115.	Умида МУХАММАДИЕВА. Язык и культура: трудности перевода национально-культурных особенностей	562
116.	Gulnoza XUDAYQULOVA. Badiiy asarlarni tarjima qilishda uchraydigan ba’zi frazeologik muammolar	567
117.	Shoira XODJAYEVA. Bilvosita tarjimaning muammolari: an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar	570
118.	Djamila BEGJANOVA. Paremiologik birliklar tarjimasida lingvokulturologik ekvivalentlik	573
119.	Shaxnoza IBRAGIMOVA. Linguistic representations of characters and peculiarities of translating their original names in “A farewell to arms”	577
120.	Fazilat XABIBULLAYEVA. Mumtoz adabiy manbalar tarjimasida: arxaik leksika jahon tarjimashunosligi kontekstida	580
121.	Maftuna RO’ZMETOVA. Fentezi adabiyoti tarjimasida madaniy konnotatsiyalarning ifodalanishi	584
122.	Maftuna SAPAROVA. “Al-qistosu-l-mustaqim fi ilmi-l-arud” asarining ingliz tilidagi tarjimasida xususida	588

123.	Zuhra ZOKIROVA. Jorj Oruel “Molxona” asaridagi satirik jumlar tarjimasining madaniy jihatdan moslashtirilganligi	591
124.	Mokhinur GELDIEVA. “Kecha va kunduz” romani inglizcha tarjimasida leksik-semantik hamda sintaktik o‘ziga xoslik	593
125.	Dilnoza OLIMOVA. Ritm va takorlash: “Alpomish” dostonining Qosimboy Ma’urov tarjimasida sintaktik-semantik transformatsiyalar	596
126.	Mohichehraxon ANVAROVA. Zamonaviy texnologik terminlarni tarjima qilish usullari	599
127.	Xosiyatxon QO‘CHQORALIYEVA. The role of Reynold Nicholson and John Arberry’s translation in the study of sufi literature	603
128.	Nargizaxon MIRAXATOVA. Dariy tilidagi ba’zi somatizmlar qatnashgan maqollarning o‘zbek tiliga tarjima qilish masalasi	606
129.	Munisa NAZIROVA. O‘zbek va ingliz tilidagi idiomalarning qiyosiy tarjimalari	609
130.	Муниса ТОШБОЕВА. Стратегии транскреации и адаптации политических реалий в узбекском цифровом медиадискурсе	612
131.	Mahliyo FAYZULLAYEVA. Sinxron tarjimada ekvivalentlik va muqobillik masalasi	615
132.	Достонбек АХМАДОВ. Первый шаг к академической истории перевода	618
133.	Sevinch MIRZALIYEVA. Badiiy tarjimada leksik-stilistik bo‘yoqdorlik muammolari	623
134.	Nozima QAYUMOVA. The impact of artificial intelligence on the translation process and the transformation of the translation profession	626
135.	Ситора ТУРСУНБОЕВА. Грамматические и лексические трансформации в художественном переводе	629
136.	Миннура ЮЛДАШЕВА. Об узбекских переводах произведений Чингиза Айтматова	633
137.	Раънохон ХОЛОВА. Роль невербальной коммуникации в синхронном переводе с русского на узбекский	636
138.	Aziza MAHAMMATOVA. Bilvosita tarjimada tarjimon mahoratining namoyon bo‘lishi	640
139.	Mashhuraxon MAHAMMADALIYEVA. Tarjimashunoslik: an’anaviy va zamonaviy yondashuvlar	644
140.	Nozima ABDURAHMONOVA. Tibbiy terminlarni tarjima qilishda so‘zma-so‘z va erkin yondashuvlarning o‘zaro ta’siri	646
141.	Azimjon AXMEDOV. Frazeologiya va frazeografiya tarixiga umumiy nazar	649
142.	Madinabonu OLLABERGANOVA. Comparative-methodology and typology in language and literature education	654
143.	Мўхаббат МАССАДИКОВА, Akerke ALTINBEKOVA. Masallarda toplumsal normlar bag‘lamida adalet ve ceza kavrami	657
144.	A’zamxon SOBITOV. Zoonimlarning etnolingvistik va madaniy konnotatsiyalari	665
145.	Vazira ABDIEVA. The essential role of intercultural communication competence in various fields	668

146.	Oyshajon USMONOVA. Structural and semantic aspects of legal terminology in the context of linguistic comparativism	670
147.	Diyora AKRAMOVA. The use of labor-related euphemisms in English and Uzbek linguistics	675
148.	Zebuniso FAYZULLAYEVA. Nemis va o‘zbek tillaridagi fe’l mayllarining chog‘ishtirma tadqiqi	679
149.	Dilnoza NURULLAYEVA. Ma’dan komponentli frazeologik birliklarda insonga xos xususiyatlar	683
150.	Dilorom KHURRAMOVA. Semantic features of mimetic words in Uzbek and Korean	686
151.	Munisa KARIMOVA. Ingliz fe’llari aspektualligini belgilashda funksional-semantik yondashuv va harakat turlari (aktionsart)	690
152.	Gulzoda SUYUNOVA. The evolution of the verb “to be” from Proto-Indo-European to Proto-Germanic	693
153.	Temur ASHUROV. Realia as cognitive and linguocultural anchors in multilingual communication: towards a new integrative model	700
154.	Shahnoza NAZAROVA. O‘zbek va nemis tillarida tanqid nutqiy akti: lingvopragmatik xususiyatlar	703
155.	Shoxida NAZAROVA. Bilvosita nutqning pragmatik jihatlari	706
156.	Lobar RAHIMQULOVA. Ijtimoiy tarmoq matnlarini lingvistik tahlil qilishning ahamiyati	710
157.	Farrukh ABDUSAMATOV. How speech act theory (sat) is applied in discourse analysis	713
158.	Gulmira ERGASHEVA. Davlat boshqaruvi terminlari xususida ayrim ilmiy-nazariy qarashlar	717
159.	Nodira BEKMATOVA. The lexicon of the machine: decoding the new language of AI	720
160.	Munisa DUSTBERDIYEVA. Causative syntaxemes, the use of preposition “under”	724
161.	Nigora ISMATULLAYEVA. Globallashuv konseptining semantik qirralari	727
162.	Mahliyo JALISHOVA. Persuazivlik argumentatsiya va manipulyatsiya o‘rtasida: mediadiskursdagi kommunikativ-pragmatik jihatlari	730
163.	Ozoda QURBONOVA. O‘zbek tilida gidrometeorologik terminlar sinonimiyasi	733
164.	Guljahon RAHMATULLAYEVA. Ruhiiy holatlarni ifodalovchi leksik birliklarning semantik tarmoqlanishi	736
165.	Yulduz SATTOROVA. Siyosiy diskursda aforistik ifodalarning kognitiv qiyosiy tahlili: ingliz va o‘zbek tillari misolida	743
166.	Umida ELMURATOVA. O‘zbek va koreys tillarida shaxs konseptosferasining periferik birliklari	746
167.	Nafosat RAIMOVA. Ijtimoiy chegaralangan leksikaning struktur va semantik xususiyatlari	749
168.	Dilnura YULDASHEVA. Ingliz tilidagi ayrim siyosiy terminlarning etimologik tahlili	751

169.	Maftuna AZIMOVA. Language, context, and intention: a linguapragmatic analysis of code-switching in Uzbek-English conversations	754
170.	Samira RAXIMOVA. Konseptual metaforalar milliy tafakkurning aks-sadosi sifatida: ingliz va o‘zbek tillarining qiyosiy tahlili	759
171.	Gulrom ABDULLAYEVA. Koreya va o‘zbek madaniyatida ota-onaga sadoqat tushunchasining lingvokulturologik tahlili	764
172.	Мубинабону МАМАЛАТИПОВА. Этимология русских числительных	766
173.	Durdona XO‘JAMURODOVA. Lingvistik komparativistikaning taraqqiyot omillari	771
174.	Зохида КИЛИЧЕВА. Отражение общественной жизни в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»	774
175.	Zilola ISLOMOVA. Ingliz va o‘zbek tillarida qo‘shma so‘zlar yasalishi	780
176.	Nasiba JUMAeva. Literary representation of globalization challenges in contemporary Turkish fiction	785
177.	Gulhayo ORTIQOVA. Charlz Dikens ijodida ramziylik, an’analar va ma’naviy munosabatlarning aks etishi	787
178.	Malohat AYDARALIYEVA. XX asr G‘arb va Sharq adabiyotida ayol obrazi tasvirlanishining o‘ziga xos jihatlari	790
179.	Bahora ABDIYEVA. XVI asrga oid nemis masallari tahlili hamda ularda hasad, ochko‘zlik, beodoblik va sabrsizlik kabilarning tasviri	793
180.	Мунаввара ХАСАНОВА. Проблема нравственного совершенствования личности в творчестве Л. Н. Толстого	795
181.	Shahnoza IKROMOVA. Eastern and Western mentality: a structural comparison of “Mehrobdan chayon” and “Pride and prejudice”	800
182.	Umida PIRNAPASOVA. Functional approach to teaching language	804
183.	Maftuna ASKAROVA. Kognitiv tamoyillar nazariyasining shakllanishi	807
184.	Dilnoza SHONAZAROVA, Gulchehra YO‘LDASHEVA. Maktabgacha ta’limda elektron doska orqali ingliz tilini o‘rgatish samaradorligi	811
185.	Abdurauf BOZOROV. A comparative analysis of pedagogical models focusing on the transition from traditional to digital methodologies	815
186.	Айдана ҚУАНЫШ. Ертегілердегі диалог құрылымының стилистикалық ерекшелігі	818
187.	Shirinoy YAKHSHIMURATOVA. The method of cross-cultural comparison in foreign language lessons	826
188.	Sevinch XUDOYBERDIYEVA. Constructive and behavioral methods in teaching English as a second language	829
189.	Зухра МОЛДАБАЕВА, Нурсая КАДЫРОВА. Қазақ тілін оқытудағы тілдік орта мен мотивация факторы	832
190.	Aziza JALOLOVA. Chet tilini o‘qitishda talabalarning tarjima ko‘nikmalarini rivojlantirishda interfaol usullarning roli	836
191.	Инобатхон УМАРОВА. Роль когнитивистики в обучении русскому языку узбекских студентов	839
192.	Mubina GANIYEVA. Comparative analsis of speech etiquette in hisrorical and modern educational contexts	844

193.	Гулсевар САИДОВА. Языковые особенности творчества А. С. Пушкина и их использование в преподавании ТРКИ	846
194.	Садокат ОЛИМЖОНОВА. Изучение творчества А. С. Пушкина в преподавании русского языка как иностранного	853
195.	Sokina IRISBAYEVA. Moral and ethical values in Uzbek and English proverbs: a comparative study	860
196.	Музаффар ХОДЖАХАНОВ. Структурный и синтаксический анализ терминов статистики в английском и русском языках	864
197.	Shahnozabonu NEMATOVA. The Interconnection Between Gender and Language: A Historical and Sociolinguistic Perspective	866
198.	Мохира ЭШКУВАТОВА. Роль грамматического комментария в преподавании русского как иностранного	870
199.	Nazokat G‘offorova. Zulfiya she’rlari tarjimasida metaforalar tarjimasining o‘ziga xos xususiyatlari	873
200.	Адолат Бобо-Хожаева. Тюркские заимствования в русском языке: пространство билингвизма и историческая перспектива	877